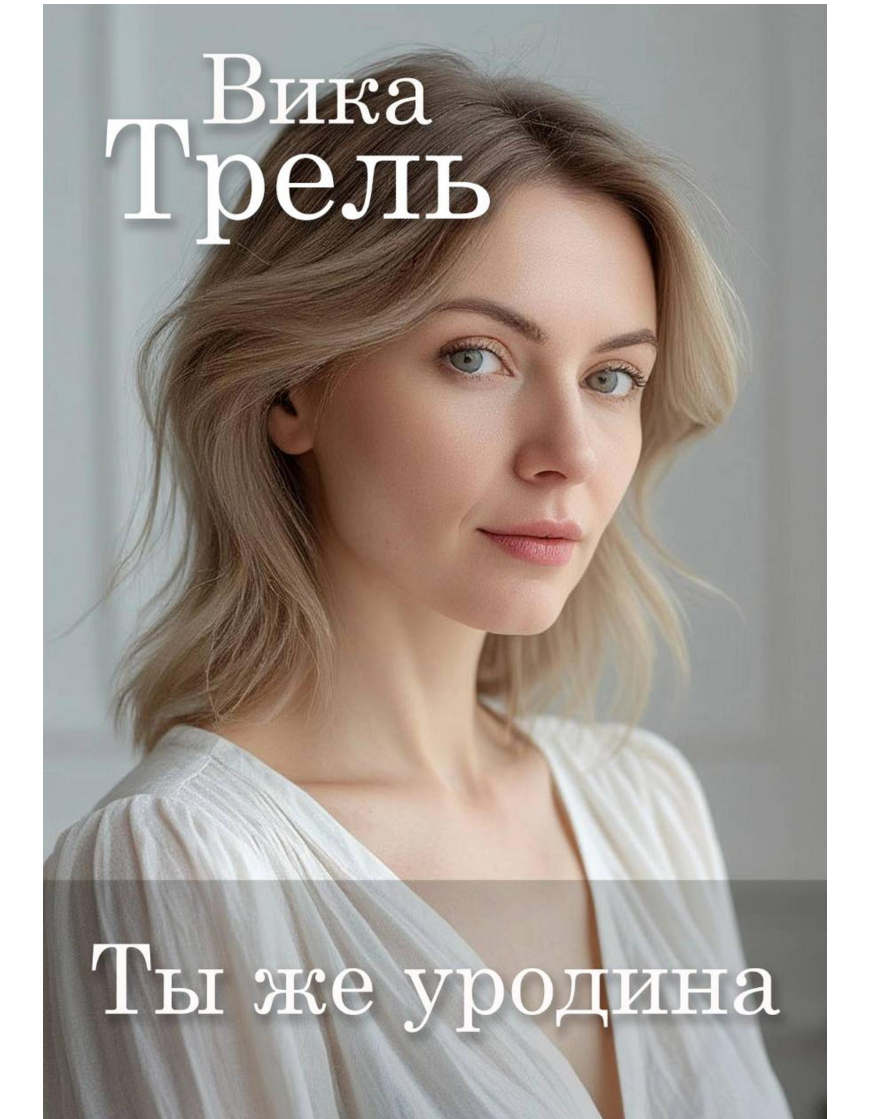

Вика
Трель

Ты же уродина

Вика Трель

Ты же уродина

<https://litres.ru/74682174>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он привёл любовницу домой и был уверен: жена промолчит. Свекровь требует, чтобы молодые съехали из её квартиры — немедленно. Жена бросает мужа, ставшего инвалидом после аварии на заводе. Незнакомка с улыбкой сообщает: «Я выхожу замуж за вашего мужа». Кто-то сломается, а кто-то ответит так, что обидчик пожалеет. Эти истории о том, где кончается терпение и начинается самоуважение. Чем закончится каждая — угадать невозможно.

Содержание

— Нет. Вы должны съехать. Точка! - Заявила свекровь. Но она не догадывалась, что придумала невестка.	5
— Мне не нужен муж-инвалид, я с ним разведусь, - заявила Ирина, вот только жена не догадывалась...	16
Приведя в дом беременную любовницу, Игорь выгнал жену на улицу, однако он не учёл, что у жены уже есть семья.	30
Невестка наотрез отказалась гасить ипотеку свекрови, и тогда муж предложил жене взять кредит, вот только не ожидал того, что она сделает.	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Вика Трель
Ты же уродина

**— Нет. Вы должны съехать.
Точка! - Заявила свекровь.
Но она не догадывалась,
что придумала невестка.**

— Андрюш, ты не поверишь, но нам снова не хватает, — вздохнула Лена, поправляя выбившуюся прядь волос.

Высокий мужчина с усталыми глазами присел рядом. Нежно обняв жену за плечи, он попытался ободрить её улыбкой.

— Не переживай, солнышко. Что-нибудь придумаем.

За окном шелестела листва, напоминая о беззаботных студенческих годах. Казалось, это было целую вечность назад. Лёгкий ветерок колыхал занавески, принося прохладу в душную комнату.

— Помнишь, как мы мечтали о безоблачном будущем?
— тихо спросила Лена, её взгляд затуманился, погружаясь в воспоминания.

Андрей усмехнулся, потирая небритый подбородок. Реальность оказалась куда суровее их наивных фантазий.

— Ещё бы! Думали, что весь мир у наших ног.

В соседней комнате раздался детский плач, разрезая ти-

шину квартиры. Молодая мать вскочила, но муж остановил её, положив руку на плечо.

— Сиди, я сам. Ты и так весь день с ней возишься.

Пока Андрей успокаивал дочурку, Лена вновь погрузилась в невесёлые мысли. Как же они докатились до такой жизни?

Тиканье настенных часов отмеряло секунды, напоминая о неумолимом беге времени. Лена рассеянно водила пальцем по краю кофейной чашки, погружённая в свои переживания.

— Может, стоит подумать о переезде? — осторожно предложил вернувшийся супруг, нарушая затянувшееся молчание.

Женщина вздрогнула, словно очнувшись от забытья. Эта идея казалась ей неприемлемой, но выбора не оставалось.

— К твоей маме? Ты это серьёзно? — в голосе Лены звучало недоверие и лёгкий страх.

Андрей присел на край стула.

— Я знаю, это не идеальный вариант, но что нам ещё остаётся? — он поднял взгляд на жену, ища поддержки.

Лена закусила губу. Мысль о потере независимости угнетала её.

— Твоя мама хорошая женщина, но... — она замолчала, не в силах закончить фразу.

Андрей встал и подошёл к окну, вглядываясь в сумерки за стеклом. Его силуэт чётко вырисовывался на фоне тёмного неба.

— Я понимаю твои сомнения, Лен. Но это временно, пока мы не встанем на ноги.

В комнате повисла тяжёлая тишина, нарушаемая лишь отдалённым шумом города. Каждый из супругов погрузился в свои мысли, пытаясь найти выход из финансовой пропасти.

Лена подошла к мужу и обняла его сзади, прижавшись щекой к его спине.

— Хорошо, давай попробуем, — тихо произнесла она, сдаваясь под натиском обстоятельств.

Андрей развернулся и крепко обнял жену, зарывшись лицом в её волосы.

Мягкий свет лампы окутывал бежевые стены комнаты теплым сиянием, подчеркивая благородные очертания старинной деревянной мебели.

Легкий аромат корицы и ванили витал в воздухе, навевая воспоминания о детстве и домашнем уюте.

Андрей нервно теребил рукав свитера, собираясь с духом. Его голос дрогнул, когда он наконец решился задать вопрос:

— Мам, можно мы с Леной и Викторией к тебе переедем?

Ольга Степановна посмотрела в окно. За стеклом шелестели листвой старые тополя, их ветви едва заметно покачивались на легком ветру. Женщина глубоко вздохнула, словно взвешивая все "за" и "против" в своей голове.

— Что ж, твоя комната пустует, — пожала она плечами после долгой паузы. — Переезжайте, если другого выхода нет.

На лице Андрея засияла улыбка.

— Спасибо, мам! Ты лучшая!

Вскоре в комнату вошла Лена.

— Ольга Степановна, огромное вам спасибо, — улыбнулась невестка. — Вика спокойная девочка, проблем не доставит.

Свекровь окинула внимательным взглядом стройную фигуру Лены. В глубине души она была рада предстоящему переезду, хотя и старалась не показывать этого слишком явно.

— Надеюсь, малышка не слишком шумная, — хмыкнула Ольга Степановна с легкой иронией. — А то знаю я этих карапузов.

Лена рассмеялась, махнув рукой:

— Что вы, она у нас тихоня! Кстати, как там Яна с Серёжей?

При упоминании её дочери лицо свекрови просветлело. Она с воодушевлением начала рассказывать о пятилетнем внуке, ее глаза заблестели, а голос наполнился нежностью.

Невестка слушала, пытаясь скрыть легкую обиду. "Ну конечно, любимая доченька", — промелькнуло в ее мыслях.

Спустя неделю семья Андрея переехала в квартиру Ольги Степановны. Просторная "трешка" в сталинке радовала глаз своими высокими потолками и широкими окнами. Старинная лепнина на потолке придавала помещению особый шарм и величественность.

Лена сразу взялась за домашние дела с энтузиазмом. Она

натирала до блеска старинный паркет, вкладывая в работу всю свою энергию и старание.

— Эй, чистюля, передохни! — крикнул Андрей, заглянув на кухню.

Жена лишь отмахнулась, продолжая драить плиту. Её глаза горели азартом.

Свекровь с одобрением наблюдала за невесткой. "Работающая девка".

Вечерами Ольга Степановна гуляла с маленькой Викой. Они неспешно прогуливались по тенистому двору, наслаждаясь прохладой и свежестью.

Лена часто делилась впечатлениями с подругами. Она захлебывалась от восторга, расхваливая свекровь.

— Везет же некоторым! — завистливо вздыхали приятельницы. — Нам бы такую золотую свекруху.

Молодая мама лишь пожимала плечами, стараясь выглядеть скромно:

— Просто нужно найти общий язык.

Шли месяцы. Постепенно начальный энтузиазм стал уступать место будничной рутине. Лена все чаще ловила себя на мысли, что ей не хватает личного пространства. Ольга Степановна, в свою очередь, иногда чувствовала усталость от постоянного присутствия в доме маленького ребенка.

Прошло время.

Сумерки медленно опускались на город, окутывая его мягким покрывалом тишины.

— Андрюша, у меня плохие новости, — тихо произнесла Ольга Степановна.

Встревоженный мужчина поднял глаза на мать.

— Ты заболела? — спросил он, боясь услышать ответ.

Пожилая женщина покачала головой, и морщины на её лице, казалось, стали глубже.

— Нет, сынок. Яна подаёт на развод.

Андрей застыл. Из кухни выглянула его жена Лена, её лицо выражало смесь удивления и сочувствия.

— Как же так? — прошептала невестка. — Они же были такой хорошей парой.

Мужчина тяжело вздохнул, проводя рукой по волосам.

— Жизнь непредсказуема, всякое бывает, — произнес он.

Ольга Степановна поджала губы, явно недовольная реакцией сына.

— Дело в другом. Яна с Серёжей переезжают ко мне.

Андрей пожал плечами, бросив взгляд на жену, ища поддержки.

— Ну и хорошо. В тесноте, да не в обиде.

Лена молча кивнула, соглашаясь с мужем, но в её глазах мелькнула тень беспокойства. Свекровь нахмурилась ещё сильнее, словно готовясь нанести решающий удар.

— Ты не понял, сынок. Им нужны отдельные комнаты.

Мужчина удивлённо вскинул брови, не понимая, к чему клонит мать.

— А почему они не могут жить вместе?

Ольга Степановна всплеснула руками, словно объясняя очевидное ребёнку.

— Так не положено! Мальчику нужно личное пространство.

Лена робко подала голос, её слова прозвучали как шелест опавших листьев:

— И что нам теперь делать?

Свекровь выпрямилась, расправив плечи, словно готовясь к бою, и выдала:

— Вам придётся съехать.

В комнате повисла тишина, такая плотная, что, казалось, её можно было потрогать руками. Андрей резко вскочил с дивана.

— Что за чушь ты несёшь, мать? — взорвался он, его голос эхом отразился от стен.

Ольга Степановна, обычно спокойная, тоже повысила голос:

— Я вас приютила на полгода! Вике уже год, у вас есть деньги!

— Да как ты можешь нас выгонять? Мы же семья!

Лена попыталась разрядить обстановку:

— Может, Яна с Серёжей могут занять большую комнату?

Свекровь отрезала, не оставляя места для возражений, её голос звучал как удар хлыста:

— Нет. Вы должны съехать. Точка.

Андрей, не в силах больше спорить, ушёл в свою комна-

ту, оставляя за собой шлейф невысказанных упреков и обид. Там Лена уже собирала вещи, её движения были механическими.

— Ты куда? — удивлённо спросил он.

Жена подняла на него обиженные глаза:

— К родителям. У них тесно, но временно проживём там.

Мужчина кивнул, всё ещё кипя от злости на мать.

— Хорошо, позвони им. Снимем квартиру на днях.

Лена быстро созвонилась с родителями, получив их согласие. Ольга Степановна, услышав о спешном отъезде, попыталась помочь:

— Давайте я вам хоть вещи соберу.

Невестка и сын синхронно отказались:

— Не стоит, мы сами справимся, — холодно ответил Андрей.

Пожилая женщина обиженно поджала губы.

— Сынок, ты неправильно всё понял...

Мужчина прервал её, стараясь говорить спокойно, но каждое слово было пропитано горечью:

— Спасибо, что приютила нас на полгода. Мы уезжаем.

С этими словами они начали выносить вещи, оставляя ошарашенную Ольгу Степановну наедине со своими мыслями и сожалениями.

Монотонный стук дождевых капель по стеклу съёмной квартиры лишь усиливал гнетущее ощущение безысходности.

Андрей с досадой отбросил телефон.

— Опять мать названивает, — процедил он сквозь зубы.

Лена, тяжело вздохнула.

— Может, стоит ответить? — робко предложила она.

Андрей резко обернулся.

— Чтобы снова выслушивать её нотации? Ну уж нет! — выпалил он, каждое слово звенело от накопившейся обиды.

Малышка Вика, чувствуя напряжение между родителями, захныкала. Лена, с материнской нежностью подхватила дочурку на руки.

— Тише, зайка, всё хорошо, — прошептала она.

Андрей, увидев испуганное лицо дочери, почувствовал укол вины.

— Прости, я просто устал от этого цирка, — сказал он, голос смягчился.

Лена ободряюще улыбнулась..

— У меня есть потрясающие новости, — сказала она, и ее голос зазвенел, как весенний ручей.

Она протянула мужу гляцевый журнал с недвижимостью. Андрей удивленно приподнял бровь.

— Неужели нам хватит денег? — спросил он, и в его голосе прозвучала робкая мечта.

Лена кивнула, сияя от радости.

— С твоим повышением мы потянем ипотеку, — сказала она.

Пара углубилась в изучение вариантов, и вскоре мечта

стала реальностью. Они въехали в новую квартиру, пустые комнаты которой эхом отзывались на их шаги, словно приветствуя новых хозяев.

Молодожены счастливо переглядывались.

— Нужно составить список покупок, — деловито заявила Лена.

Она быстро набросала длинный перечень, а затем лукаво взглянула на мужа.

— На это уйдёт не меньше полугода, — сказала она, и её рука нежно легла на живот.

Андрей внимательно проследил за движением руки.

— Ты что, в положении? — прошептал мужчина.

Лена кивнула, сияя от счастья.

— Как же я тебя обожаю, котёнок! — воскликнул он.

В этот момент раздался звонок в дверь, словно напоминание о реальности. На пороге стояла Ольга Степановна, её лицо было хмурым.

— Решила проведать неблагодарных отпрысков, — ворчала свекровь, но в её голосе слышалась скрытая тоска.

Молодые супруги переглянулись, в их глазах мелькнуло понимание. Возможно, пришло время для примирения.

— Ну что, впустите старуху? — ворчливо спросила мать.

Андрей нехотя открыл дверь шире.

Ольга Степановна вошла, окидывая критическим взглядом новое жилище.

— Ничего себе хоромы отгрохали, — присвистнула она,

в ее голосе звучало скрытое одобрение.

Лена смущенно улыбнулась, ее щеки слегка порозовели. Свекровь окинула ее внимательным взглядом.

— А ты, смотрю, как-то странно похорошела, — заметила старушка.

Лена покраснела еще сильнее, а Андрей встал рядом с женой.

— Мам, мы ждём второго ребёнка, — заявил он.

Ольга Степановна всплеснула руками.

— Ох, горе вы моё луковое, — прошептала она.

Старушка крепко обняла сына и невестку, и в этот момент лед недопонимания и обид начал таять.

Автор: [Вика Трель](#) 2024

**— Мне не нужен муж-
инвалид, я с ним разведусь,
- заявила Ирина, вот только
жена не догадывалась...**

Солнечные лучи пробивались сквозь деревянные жалюзи.

Блондинка с зелёными глазами склонилась над эскизами, что принесли ей утром на утверждение.

— Алиса, взгляни на это.

Девушка, что сидела за соседним столом, оторвалась от работы. Её тонкие пальцы были испачканы краской.

— Что у тебя там, Ира? — поинтересовалась она.

Молоденькая брюнетка протянула ей листок с набросками старого осеннего города.

— Подбираю макеты для выставки. Как тебе? — пояснила Ирина.

Девушка под села поближе к подруге и стала внимательно рассматривать зарисовки.

— Потрясающе! Чувствуется прохлада и кажется запах прелых листьев, — воскликнула она, осторожно касаясь линий на рисунке.

В этот момент пронзительно зазвонил телефон. От нежиз-

данности девушки вздрогнули, на их личиках появились недовольные морщинки.

Ирина взяла телефон, номер был неизвестен, ещё подумала, что опять по рекламе или предложат кредит, хотела уже отключить, но палец машинально нажал на кнопку вызова.

— Слушаю, — раздражённо бросила она в трубку. — Что?!

Алиса оторвалась от эскиза и посмотрела на подругу, лицо которой резко побледнело.

— Что случилось? — осторожно спросила она.

Опустив руку с телефоном, Ирина пыталась что-то сказать, но губы лишь беззвучно шевелились.

— Что?! — ещё раз спросила Алиса.

— Максим... авария... реанимация, — наконец она выдавила из себя.

— Ой, — даже не зная, как реагировать на эту новость, пискнула Светлана, что сидела в дальнем конце офиса.

— Я отвезу тебя, — решительно заявила Алиса.

— Куда? — растерянно спросила Ирина и шлёпнулась на стул.

— В больницу, — уточнила подруга и быстро убрала со стола эскизы.

Ирина глотнула воды из стакана, что ей протянула Светлана, машинально кивнула и, взяв сумочку, побежала за подругой, что уже стояла на выходе.

Сев в машину, она набрала номер своей лучшей подруги

и дрожащим голосом сообщила:

— Макса отвезли в больницу.

Лишь в детстве Ирина болела и лежала в больнице, для неё это был мир спасения и в то же время уныния и смерти.

— Что случилось? — задала вопрос Вера.

— Не знаю, он в реанимации.

— Где? — тут же последовал короткий вопрос.

— Вера, приезжай во вторую городскую, я сейчас еду туда.

— Жди, — и в трубке раздались короткие гудки.

Дорога до больницы казалась бесконечной, светофоры, пробки, повороты. Наконец девушка вошла в стерильный коридор. Запах лекарств вызвал у неё тошноту.

— Где мой муж?! — обратилась она к медсестре за стойкой.

Увидев заплаканные глаза, женщина достала из пачки салфетку и протянула её Ирине.

— Как зовут?

— Максим, — и, сделав глубокий вдох, добавила, — Викторович.

— Ясно, — ответила медсестра и повела девушку к диванчику, что стоял под искусственной пальмой. — Присядьте, доктор придёт, всё расскажет.

— А где он, что случилось?

— Дождитесь доктора, — спокойно, но в то же время жёстко сказала женщина.

Ирина вцепилась в её халат. Глаза горели безумием.

— Он жив? Скажите, что жив! — умоляюще простонала девушка.

В этот момент в коридор вошёл невысокий мужчина, его взгляд выражал скорбь. От этого Ирине стало совсем плохо, она закатила глаза и чуть было не упала в обморок, но ватка с нашатырём, вовремя поднесённая медсестрой к её носу, тут же привела в чувства.

— Состояние критическое. Мы делаем всё возможное, — как можно спокойнее произнёс мужчина.

Слёзы потекли из глаз Ирины. В коридор вошла Вера и, увидев подругу, быстро подошла к ней.

— Держись.

— За что, Вер? Почему он, а не другой? — рыдая, Ирина уткнулась носом в плечо подруги.

Доктор ушёл, оставив девушек одних. Медсестра сообщила, что ещё идёт операция и надо подождать её окончания. Время тянулось мучительно медленно. Каждая минута казалась вечностью.

— Может, кофе? — неуверенно предложила Вера.

Ирина отрицательно покачала головой. Горло сдавило спазмом.

— Какого чёрта произошло на работе? — спросила она сама себя.

В ответ Вера лишь погладила подругу по спине.

— Он выкарабкается, вот увидишь.

— Выкарабкается... — устало произнесла Ирина и, достав

новую салфетку, вытерла глаза.

Спустя пару часов к ним вышел усталый хирург. Его лицо было хмурым.

— Есть родственники Максима Викторовича? — спросил он.

Первой с диванчика соскочила Вера, а за ней поднялась Ирина.

— Я его жена. Что с ним?

Врач тяжело вздохнул. Его взгляд не предвещал ничего хорошего.

— Мы стабилизировали состояние. Но прогнозы неутешительные.

Ирина пошатнулась. В её глазах потемнело от страшной новости.

— Что значит неутешительные? — прошептала Вера.

Доктор устало потёр переносицу. Он явно не любил такие разговоры.

— Серьёзная травма головы, — мужчина помедлил, решаясь произнести неутешительный вердикт. — Сейчас он в коме, но возможно...

— Нет! Вы врёте! Он будет жить! — крикнула Ирина и набросилась на доктора.

Вера тут же обняла подругу, а та, извиваясь в припадке истерики, пыталась добраться до мужчины, словно это он виноват в том, что муж оказался в реанимации.

— Успокойся, милая, — прошептала Вера. — Врачи де-

лают всё, что в их силах. Надо подождать.

В стерильном коридоре больницы витал запах лекарств.

Хрупкая девушка нервно мерила шагами пространство. Её глаза покраснели от слёз.

— Пустите меня к нему! — уже не первый раз обратилась она к медсестре.

Полная женщина в белом халате отрицательно покачала головой. Подобные сцены она видела ежедневно, отчего сердце очерствело.

— Нельзя, милочка, — спокойно, но жёстко произнесла медсестра. — Реанимация закрыта для посещений. Если доктор разрешит, я вас провожу.

В коридор вошёл мужчина в солидном костюме.

— Ирина, присядьте, — мягко обратился он к девушке.

Что-то в этом мужчине было ей знакомо, она присела на диван и тут вспомнила, что это начальник с работы её мужа.

— Что там произошло? — спросила она.

Босс Максима тяжело вздохнул. Морщины на его лбу стали глубже.

— Порвался трос на стройке. Ваш муж оказался рядом.

Ирина судорожно вздохнула. Перед глазами поплыли воспоминания.

Яркое летнее солнце. Шумный парк аттракционов. Высокий брюнет с озорной улыбкой.

— Прокатимся на колесе обозрения? — предложил он.

Впервые столкнувшись с такой манерой знакомства, девушка хихикнула.

— А вдруг я боюсь высоты? — кокетливо спросила Ирина.

Парень подмигнул. От его улыбки подкашивались колени.

— Я буду рядом. Обещаю не дать упасть.

С того дня Максим всегда был рядом. Никто в её жизни так сильно не любил её, как он.

Воспоминания сменяли друг друга. Новая квартира с видом на парк. Блестящая машина у подъезда.

— Выбирай работу по душе, котёнок, — сказал её муж.

Сильные руки обнимали её за талию, а от поцелуев кружилась голова.

— А как же деньги? — заглядывая ему в глаза, спросила Ирина.

Максим засмеялся.

— Я сам заработаю, а ты выбери такую, чтобы по душе, а не ради денег.

Мысли о прошлом прервал скрип двери. В коридор вошла Вера и протянула ей стакан кофе и бутерброд.

— Как ты? — спросила она подругу.

— Ужасно, что мне делать?

Вера погладила её по спине и тёплым голосом произнесла:

— Держись. Он сильный, справится.

Ирина уткнулась носом в плечо подруги. Слёзы опять непроизвольно потекли по щекам.

— А если нет? Как жить дальше?

Что такое болезнь Вера знала не понаслышке, её бабушка последние пять лет своей жизни не поднималась с постели, а осенью, когда мать поскользнулась и повредила спину, так же пролежала не одну неделю на растяжке.

— Не думай о плохом. Стоит верить в лучшее.

Кивнув, Ирина вспомнила нежные губы мужа.

— Он не может вот так со мной поступить. Не сейчас.

— Твой муж хороший и ради тебя обязательно выздоровеет, — с грустью в голосе произнесла подруга.

Ирина глубоко вздохнула. В груди затеплилась слабая надежда.

В глубине коридора появился врач, медсестра сразу поняла его немой взгляд, подошла к Ирине и поманила её за собой.

— Только жена, — дав понять, что других не пропустят в реанимацию, она добавила. — Не бойся, это больница, тут всякое происходит. И главное без паники.

Ирина подошла к доктору.

— Состояние стабильное, мы делаем всё, что в наших силах, но мы не боги. Идёмте.

Мужчина открыл дверь палаты, Ирина сделала нерешительный шаг. Запах лекарств и озона ударил ей в нос, лишь только писк приборов нарушал тишину. На больничной койке лежало нечто, отдалённо напоминающее человека.

Девушка застыла у порога. Её глаза расширились от ужа-

са.

— Господи, Макс... — прошептала она дрожащими губами.

Голосом, в котором отсутствовало сочувствие, к ней обратился врач:

— Мне жаль, но шансов практически нет.

Молодая женщина покачнулась. В глазах потемнело.

Её муж, а вернее то, что от него осталось, лежал на кровати, трубки торчали со всех сторон, а изо рта текла струйка слюней. "Какой кошмар", — подумала девушка и с опаской коснулась его руки.

— Это навсегда? — шевеля губами, спросила она у доктора.

— Не буду вас обнадеживать, но случай очень тяжёлый. Можно кости срастить, сделать пересадку, но мозг...

Глаза Максима были открытыми, но в них не было разума.

Девушка попятилась к выходу, она брела по коридору, а в голове всё время мелькала мысль: "Это навсегда... Это не мой муж... Это безнадежно..."

— Как он? — к ней подбежала Вера и, взяв руку, прижала к своей груди.

— Я... — Ирина даже не знала, что сказать. — Он... он... — но в этот раз не было слёз, их сменил страх.

Подруга обняла и тихо прошептала:

— Он справится. Нужно верить, а теперь поехали, я тебя отвезу домой.

Очутившись в пустой квартире, Ирина начала ходить кругами. Слова врача не вылетали из её головы.

Тишину нарушил звонок телефона. На экране высветилось имя "Маргарита".

— Привет, подружка! — раздался задорный голос. — Айда в аквапарк, Витька везёт, могу заехать!

Хозяйка дома тяжело вздохнула. Сейчас веселье казалось кощунственным.

— Прости, не могу. Плохо себя чувствую.

Девушка на том конце удивлённо хмыкнула.

— Ты чего такая кислая? Случилось что?

Ирина устало потёрла переносицу. Сил объяснять не было.

— Потом расскажу. Извини, но я не поеду.

Отключив телефон, она нажала на пульт телевизора, где в это время показывали репортаж.

— Уже тридцать лет Елена Павловна ухаживает за сыном, — вещал диктор.

На экране появилась измождённая старушка, а рядом на продавленной кровати лежал парализованный мужчина.

— Я не могу его бросить, — стараясь улыбнуться, произнесла женщина. — Он же мой ребёнок.

Ирину замутило. Пульт выпал из ослабевших пальцев.

— Чёрт возьми! А если Максим останется таким же овощем?! Мне что же этот крест нести до конца жизни?! А как же я? А мои планы, а дети, а мои мечты?! — простонала она.

Перед глазами всплыло лицо мужа. Красивое, улыбающееся.

— Прости, любимый, — прошептала девушка. — Но я на это не подписывалась.

Прошла неделя томительных терзаний.

Мрачная квартира тонула в полумраке. Занавески плотно задёрнуты. Повсюду царил беспорядок.

В дверь позвонили. Хозяйка нехотя поднялась с дивана, поправила на себе растрёпанные волосы и, запахнув халат, поплелась открывать.

На пороге стояла Вера, та самая, что была у неё на свадьбе с Максимом свидетельницей.

— Привет. Как ты тут?

Ирина скривилась. Её глаза потускнели.

— Отстой полный. Заходи уж.

Развернувшись, она поплелась обратно к дивану. Посмотрев по сторонам, Вера тихо присвистнула.

— Ну и бардак тут у тебя. Может, приберёмся?

На её предложение хозяйка горько усмехнулась. Подойдя к окну, Ирина глубоко вздохнула, повернулась к подруге и решительно произнесла:

— Я подаю на развод.

Вера как ужаленная подскочила на диване, потребовалось время, чтобы осознать смысл услышанного. И тут её лицо от гнева покраснело.

— Ты с ума сошла?! Бросить мужа в то время, когда ты

ему так нужна?!

Хозяйка вскинула подбородок. В её взгляде сверкнула сталь.

— А ты, значит, святая? Кто ему глазки строил, думаешь, не знала!

Вера побледнела. Её щёки предательски вспыхнули от стыда.

— Не понимаю, о чём ты.

Ирина презрительно фыркнула.

— Да ладно! Я же видела, как ты тогда вышла из комнаты, застёгивая блузку. Зашла в лифчике, а вышла без него. Ха-ха-ха, — театрально засмеялась девушка.

Подруга опустила взгляд. Да, ей нравился Максим, даже очень, и тот случай был не первым, но Вере хватило сил остановиться и не нырнуть в постель к мужчине, а ведь хотелось до боли в паху.

— Ты ошибаешься, — пролепетала она. — Ничего не было.

Ирина опять засмеялась. Смех звучал зло и надрывно.

— Да мне теперь плевать! Забирай его, он твой!

Поднявшись с дивана, Вера в ужасе замотала головой.

— Ирина, опомнись! Он твой муж! Максим всегда любил тебя. Ты вспомни его глаза, улыбку, руки. И ты его сейчас хочешь бросить?!

Ирина отвернулась, она ещё вчера пришла к этой мысли, что не намерена прожить свою жизнь с инвалидом, который

никогда не станет прежним Максимом.

— Любила, — холодно произнесла она. — Любовь не вечна, это гормоны, и они у меня теперь стабилизировались. Всё кончено. Хочешь, забирай, но в эту квартиру я его не привезу.

— Стоп! — крикнула Вера. — Это не твоя квартира, а Максима. Решила бросить, тогда убирайся! — и она властно, словно хозяйка дома, указала рукой на дверь.

Прошло три долгих года.

Город медленно менялся. Появились новые здания, а старые дома отреставрировали.

По оживлённой улице шла эффектная девушка. Её каблучки звонко цокали по мостовой.

И тут её взгляд зацепился за знакомую фигуру.

Высокий мужчина опирался на трость. Рядом шла беременная рыжая красавица.

Ирина узнала их. Сердце пропустило удар.

Максим улыбался этой женщине так, как раньше улыбался только ей.

Улыбка нескрываемого счастья не сходила с лица Веры.

Ноги Ирины задрожали, а в глазах защемило.

— Чтоб вас! — зло прошипела она сквозь зубы.

Не обращая внимания на Ирину, пара прошла в паре метров от неё. Голова Ирины, как флюгер, медленно поворачивалась за ними, а глаза пристально рассматривали фигуру мужчины.

Всё, что она после развода искала в других мужчинах. Нежность. Забота. Любовь. И тот самый заботливый взгляд. Теперь всё это принадлежало другой. Той, что не бросила Максима.

Женщина резко отвернулась, на губах промелькнула злобная улыбка. Что-то нечленораздельное прорычав, она быстрым шагом пошла.

Она убегала. От счастья, которое потеряла.

Автор: [Вика Трель](#) 2024

Приведя в дом беременную любовницу, Игорь выгнал жену на улицу, однако он не учёл, что у жены уже есть семья.

Весенний ветерок ласково теребил светлые локоны молодой женщины.

Изящная фигурка в лёгком платье спешила по оживлённой улице. Яркие витрины магазинов отражались в её глазах.
— Ох, как же я устала, — вздохнула красавица.

Сегодня Вероника почти целый день просидела у своего брата Степана. Его жена Галина недавно родила очаровательную малышку Вику, но молодая мама заболела, и заботливая золовка взяла на себя обязанности по уходу за новорождённой девочкой.

Трёхмесячная кроха сразу же завоевала сердце тётушки. Нежные пальчики, пухлые щёчки и озорные глазёнки вызывали умиление. Вероника относилась к племяннице как к родной дочери.

— Надо бы купить ей новую погремушку, — подумала она.

Вернувшись к себе домой, Вероника увидела, что комната встретила хозяйку приятной прохладой. Бросив сумку на ди-

ван, девушка устало опустилась в кресло. Мысли снова вернулись к малышке Вике.

Мельком взглянув на часы, Вероника заметила, что уже шесть часов вечера и пора готовить ужин.

— **Муженёк снова задержится**, — как факт произнесла вслух и, набравшись сил, поднялась с кресла.

Через пару минут она зашла в ванную, быстро приняла душ, а после, разглядывая своё отражение в зеркале, с горечью отметила первые признаки увядания.

Облачившись в домашнее платье (не любила халаты), вошла в гостиную и чуть не споткнулась об игрушки, что разбросал сорванец Денис - сын золовки.

— **Чёртов мальчишка**, — проворчала, собирая пластмассовый хлам.

Пятилетний племянник мужа частенько гостил у них в доме. Игорь носился с ним как с писаной торбой. Словно родного сына нянчил.

Наконец на кухне загремела посуда. Вероника принялась готовить ужин, и вдруг хлопнула входная дверь. Хозяйка дома удивлённо вскинула брови - муж вернулся непривычно рано.

— **Дорогой, я только приехала от брата**, — крикнула она из кухни. — **Ещё не успела приготовить, если голодный, то давай сходим в пиццерию?**

— **Нам нужно серьёзно поговорить**, — донеслось в ответ.

Слово "серьёзно" обычно ничего хорошего не предвещало. Вытерев руки о полотенце, девушка прошла в гостиную, муж уже сидел на диване и как-то странно на неё смотрел. Вероника молча присела в кресло, что стояло напротив, и вздёрнула брови, говоря тем самым, что готова слушать.

— **У меня есть женщина,** — уж как-то спокойно произнёс мужчина.

Эта новость Веронику не удивила, давно уже подозревала что-то подобное.

— **Развод?** — тут же спросила она, стараясь догадаться, что будет дальше.

— **Её зовут Изольда. Она беременна.**

— **Поздравляю!** — хотя было желание обозвать Игоря крепкими словами. — **Наконец-то ты добился своего, обрюхатил, теперь у тебя будет законный наследник.**

Вероника не могла иметь детей, и эта тема не раз становилась яблоком раздора в их семье. Сам же Игорь был хорошим человеком, она считала, что ей повезло влюбиться в доброго, внимательного и умного мужчину. Их счастьем завидовали многие, но не все знали, чего стоило это счастье.

— **Тебе придётся съехать,** — всё так же спокойно произнёс мужчина. — **Ты одна, без детей, тебе не нужна такая большая квартира, поэтому освободи её для меня с ребёнком.**

— **И для любовницы,** — добавила Вероника.

— **Для Изольды,** — дополнил Игорь и, подняв взгляд на

жену, он стал ждать ответа.

Жгучие слёзы покатались по женским щекам. Она так мечтала подарить мужу, кого в своё время так сильно любила, малыша, а может даже двух или трёх. Но жестокий вердикт врачей перечеркнул все надежды.

— **Я не виновата, что бесплодна!** — выкрикнула Вероника, она резко поднялась и стала вытирать слёзы, что бежали по щекам.

— **Ты знала, что рано или поздно это произойдёт,** — парировал муж. — **Мне нужен собственный ребёнок. Собственный, а не из детдома!**

Вероника прекрасно понимала мужа. Вспомнила, как нежно Игорь относился к своему племяннику. Он просто обожал детей, но своих у него не было.

— **Тогда развод?** — стараясь не зарыдать, спросила женщина.

— **Да, но сейчас тебе надо освободить квартиру,** — без каких-либо эмоций в голосе повторил мужчина.

— **Когда?** — опустил глаза, тихо спросила Вероника.

— **Да хоть сейчас,** — пожав плечами, ответил он. — **Можешь перебраться в мою однушку.**

Эту квартиру на первом этаже она ненавидела всей душой. Из-за любопытных прохожих, а под окнами проходила пешеходная дорожка, окна вечно были задёрнуты шторами. Но именно там они прожили первые три года после свадьбы, это уже после они переехали в просторную трёшку, а однуш-

ка так и осталась стоять.

"Ну что же, я и правда знала, что это случится, просто не хотелось верить, но знала", — заходя в спальню, думала Вероника. На душе было больно, очень больно. "Дети, разве я виновата, что не могу их иметь?" — появилась обида на себя как на неполноценную женщину. "Почему я?" — доставая чемодан, с которым ездили в отпуск, спросила она себя. "Да, им потребуется большая квартира, а я могу жить и в однокомнатной. Жаль, что так получилось."

Спустя минут двадцать Вероника вышла из спальни. На её лице уже не было слёз. Отвернувшись от мужа, не хотела сейчас его видеть, тихо произнесла:

— За остальными приду позже, — и уже в коридоре добавила, — когда вас не будет.

— Давай помогу, — с неохотой к ней подошёл Игорь.

— Обойдусь, — последовал резкий ответ.

"Семь лет брака и вот так всё закончилось, — в её голове проползла вялая мысль. — Может, ему повезёт с этой... — Веронике не хотелось называть имя женщины, поэтому добавила, — любовницей." Горько усмехнувшись, она покинула некогда родной дом.

Холодный ветер хлестал по лицу молодой женщины, когда она подошла к своей машине, открыла багажник и бросила в него свой чемодан.

Сев за руль, Вероника заметила, как мелко дрожат её пальцы, по щекам опять потекли слёзы.

— **Я не виновата,** — шептала она сквозь всхлипы. — **Не виновата, что не могу...**

Мысли путались в голове несчастной. Ещё вчера жизнь казалась налаженной, а сегодня рухнула. Игорь, её любимый муж, вот так просто, даже не извинившись, попросил уйти из дома.

— **И ради кого? Ради любовницы!** — пальцы стиснули руль. — **Побоялся сказать заранее, знал, что откажу. Но беременной... Ну что же, счастья вам...**

Повернув ключ в замке зажигания, старенькая "Лада" натужно заурчала, нажав на газ, машина тронулась, увозя хозяйку прочь. Впереди маячила съёмная квартира, где когда-то была так счастлива со своим мужем.

Воспоминания нахлынули внезапно, словно морская волна. Вот они с Игорем, молодые и беззаботные, въезжают в эту "однушку". Смеются, распаковывая коробки с нехитрым скарбом.

— **У нас будет большая семья,** — мечтательно произнесла Вероника.

— **Конечно, зайка,** — улыбался в ответ Игорь. — **Целая футбольная команда!**

Реальность оказалась жестокой. Диагноз врачей прозвучал как приговор. "Бесплодие" — это слово словно выжгли калёным железом в её душе.

Тогда для молодой женщины казалось, жизнь кончилась. Но рядом оказались те, кто поддержал в трудную минуту.

Игорь не отходил от неё ни на шаг, говорил, что ничего страшного, многие живут без детей и мы проживём.

Тётя Марина также оказалась настоящим спасательным кругом. Она тоже была бездетной, но ей повезло — она смогла усыновить девочку из интерната.

— Не отчаивайся, детка, — говорила тётя Марина. — Жизнь на этом не заканчивается.

Её оптимизм оказался заразительным. Постепенно Вероника начала выкарабкиваться из депрессии. В голове зародилась мысль — а почему бы тоже не усыновить ребёнка?

Но тут случилось непредвиденное, Игорь, услышав от неё это предложение, устроил настоящий скандал. Его слова до сих пор звенели в ушах:

— Мне нужен только мой ребёнок! Чужого не потерплю в доме!

После того разговора тема усыновления больше не поднималась. Но в душе юной девушки поселились сомнения. "А вдруг врачи ошиблись? Может, проблема не во мне, но ведь Игорь не признает это и не пойдёт к врачам. И что делать?" — не раз задавала себе вопрос Вероника.

Со дня свадьбы прошло пару лет, любовный экстаз ещё не прошёл, но желание иметь ребёнка на время затмило её рассудок, и она потеряла над собой контроль. Червь сомнения, что проблема не в ней, а в муже, уже точил её изнутри. Так в жизни Вероники появился Лёва — мужчина из прошлого.

Их тайные встречи продолжались пару месяцев. Но чуд

не произошло — беременность не наступила. Тогда на смену Лёве пришёл Никита. История повторилась.

Вероника уже подумывала о третьем любовнике. Но во время остановилась, осознав всю бессмысленность происходящего. Ей стало противно от самой себя, что вот так просто изменила мужу и ради чего? Ради будущего ребёнка?!

Сидя в машине, мысли вновь вернулись к Игорю. Когда-то она обожала его до беспамятства. Ценила мужской ум, нежность, доброту. Кто бы мог подумать, что он так с ней поступит?

Но даже сейчас Вероника находила оправдания его поступку. Она понимала, почему он завёл любовницу. И почему та теперь ждёт от него ребёнка.

— Ты хотел ребёнка, ты его получишь, но почему не сказал раньше, я бы не стала возражать против развода, а так...

В глубине души женщина была благодарна мужу за всё хорошее, что между ними было в прошлом.

На город опустился вечер, зажглись фонари.

Тишину нарушал лишь шорох шин по мокрому асфальту. Наконец машина подъехала к старой пятиэтажке, припарковавшись, Вероника взглянула на дом, где ей предстояло жить.

— Странно... — в окнах квартиры горел свет.

Она не стала доставать чемодан, успеется, а решила сперва разобраться, кто проживает в однушке. Нахмутив тонкие брови, женщина поспешила в подъезд. Облупившиеся стены

встретили её затхлым запахом.

Подойдя к двери, за которой начиналось её семейное счастье, она нажала на звонок. За дверью послышались шаги, щёлкнул замок и вот на пороге возникла миловидная блондинка в домашнем халате.

— Здравствуйте, чем могу помочь? — приветливо улыбнулась незнакомка.

Вероника оторопело уставилась на девушку.

— Простите, а вы кто? — наконец выдавила она.

Блондинка удивлённо подняла брови:

— Я здесь живу. А вы, собственно, кто?

— Я Вероника, жена хозяина этой квартиры. А вы?

— Ох, вот оно что! Проходите, пожалуйста.

В тесной прихожей было прибрано, в узком шкафчике висела верхняя одежда, а на полу словно на выставке стояла женская и мужская обувь. Вероника осмотрелась.

— Понимаете, мы с мужем сняли эту квартиру пару месяцев назад, — пояснила блондинка. — Вот договор аренды, мы подписали его на два года.

Девушка протянула бумагу, и Вероника внимательно прочитала основные пункты документа. На её лице появилась гримаса ярости.

— Чтоб его черти драли! — процедила она сквозь зубы.

Блондинка испуганно отшатнулась:

— Простите, что-то не так?

— Не берите в голову. Это я про своего мужа, — пояснила

Вероника и вернула бумаги девушке.

— Хотите чаю?

— Спасибо, не стоит. Я лучше пойду.

Тучи окончательно затянули небо, и крупные капли дождя забарабанили по крыше машины.

Женщина устало вздохнула. День явно не задался. "И что теперь? — спросила себя Вероника. — Вернуться в дом, чтобы устроить скандал?! Может, стоит?" Но она была не такой, не способной кричать, за что и получила кличку "квашня", не потому, что толстая, как раз наоборот, у неё была замечательная фигура, на зависть многим женщинам, а потому, что не могла отказать, была покладистой, доброй, безотказной.

— Тебе это так просто с рук не сойдёт, — женские губы изогнулись в хищной усмешке.

Дождь усиливался. Мысли путались в голове, как клубок ниток, с которым поиграл котёнок.

Вероника вспомнила, как отец протянул ей ключи от квартиры, в которой она с мужем прожила последние четыре года. Это был воистину божественный подарок. Знала, как отец ценил дом родителей, но тех уже давно не было, да и на дачу он с матерью всё реже и реже ездил. Вот и продал недвижимость и купил дочери трёшку в центре города.

Внезапно её осенило. Заведя мотор, Вероника помчалась по ночным улицам.

Вскоре изящная фигурка выпорхнула из авто с тортом в руках, поднялась на третий этаж и, подойдя к двери, нажала

на звонок.

— **Кого там черти принесли?** – раздался недовольный женский голос.

Дверь резко распахнулась. На пороге стояла рыжеволосая бестия.

— **Верка! Какими судьбами?** – воскликнула хозяйка дома.

— **Привет, Ирка. Пустишь на ночлег?**

Подруга тут же отступила в сторону:

— **Заходи, конечно. Что стряслось?**

Даже тут, в коридоре, Вероника почувствовала аромат свежесваренного чая, от которого у неё защекотало в ноздрях.

— **Тётя Вера!** – пискнул детский голосок.

Маленькая девочка с кудряшками бросилась обнимать гостью. Та ласково потрепала ребёнка по голове.

— **Привет, Оксанка. Как дела, стрекоза?**

Малышка захлопала в ладоши:

— **Ой, тортик! Тортик! Можно мне кусочек?**

Ирина строго покачала головой:

— **Сначала ужин, егоза. А потом сладкое.**

Через пару минут женщины устроились за столом на кухне. Вероника вздохнула:

— **Игорь, козёл рогатый, свою однушку сдал и даже меня не поставил в известность. Мудак!**

Подруга присвистнула:

— Ого... ты это чего на него так наехала?! А ты что?
Вероника горько усмехнулась:

— А я теперь временно бездомная.

Рыжая нагнулась и заглянула в глаза подруге, она постаралась прочитать во взгляде то, что недосказала Вероника.

— Оставайся, сколько нужно. Места хватит, мой же свалил, да и пошёл он к чертям, мне без него стало лучше.

Тяжело вздохнув, Вероника благодарно кивнула, и тут её осенило:

— Слушай, а можно Оксанку я сегодня к себе возьму?

Услышав это предложение, девочка, что уплетала суп, радостно подпрыгнула на стуле:

— Ура! К тётке Вере! Мам, мам, можно, можно? Ну, пожалуйста... – протянула егоза и соскочила со стула, чтобы бежать в комнату и собираться.

Хозяйка дома задумчиво почесала нос:

— Да я, в общем, не против, хоть выплюсь как следует.

— Отлично! – Вероника поднялась. – Тогда поехали, принцесса.

Под радостные вопли, словно индеец, Оксана умчалась собирать вещи.

— Спасибо. Я тебе потом всё объясню, – Вероника нагнулась и чмокнула подругу в макушку.

Через десять минут девочка запрыгнула в машину, села в детское кресло, что женщина купила специально для неё. Вероника застегнула ремни безопасности, поставила рядом сумку с детскими вещами.

— **Ты же помнишь правила?** – спросила она строго.

Малышка серьёзно кивнула:

— **Да, тётя Вера. Вести себя хорошо.**

И уже через полчаса они подъехали к дому. Припарковавшись, женщина помогла девочке отстегнуть ремни, а после, стараясь не промокнуть под дождём, побежали к подъезду.

Поднявшись на нужный этаж, Вероника достала ключ, повернула его и открыла дверь.

Как по команде, в коридоре возник Игорь. Его растрёпанные волосы и помятая рубашка делали намёк, что он недавно валялся в постели.

— **В чём дело? Почему вернулась?** — испуганно спросил он и с подозрением посмотрел на девочку, что, сбросив сандалии, прижималась к тётке Вере.

Вероника холодно ответила:

— **Я приехала в свой дом, дорогуша.**

Маленькая Оксана, испуганно сверкнув глазами, юркнула в комнату, где лежали её игрушки.

— **Какого чёрта!** – возмутился мужчина. — **Тебе тут не место.**

Но Вероника не удостоила его ответом, она гордо вскинула подбородок и направилась на кухню, где горел свет.

Там, в окружении грязной посуды, восседала та самая Изольда, что решила занять её место в этом доме. Пышно-грудая дамочка с ярким макияжем сделала вид, что не заметила хозяйки дома, продолжала жевать бутерброд.

— **Как мило, вы устроили пир за мой счёт,** — язвительно заметила Вероника.

— Ты надолго? — наконец подал голос Игорь. — За вещами? Тебе помочь?

Обернувшись к мужу, Вероника твёрдо заявила:

— **Ты забыл, чья это квартира? Она моя.**

— **И что из того, у тебя нет детей, а у Изольды уже пятый месяц.**

— **Да?** – удивлённо спросила Вероника и, нагнувшись, внимательно посмотрела на еле заметный живот у женщины.

— **Кажется, она его просто отъела. В общем, мне всё равно.**

Игорь нервно закашлял.

— **Послушай, у тебя же нет детей, тебе хватит и одной комнаты, а нам...**

— **Помолчи,** — прервала его Вероника и, подойдя к мужу, сладко поцеловала, увидев это, Изольда поперхнулась бутербродом.

— **Я помогу собрать вещи,** — придя в себя, залепетал мужчина.

— **Ты козёл, вечно попрекал меня детьми. И мне плевать, что ты теперь обо мне думаешь,** — она швыр-

нула ему ключи от однушки. — **Вот, езжай в свою старую квартиру.**

— **Она занята,** — пробормотал Игорь, но, поняв, что проговорился, опустил взгляд.

Глаза Вероники опасно сузились, в ту же секунду последовала звонкая пощёчина:

— **Ты, подлец! Послал меня в свою квартиру, зная, что она сдана?**

До этого момента голос Вероники был спокойный, но сейчас он загремел.

— **Мне всё равно, куда ты с ней поедешь. Снимите на сутки дыру, потом арендуете что-нибудь.**

Женщина злорадно усмехнулась:

— **Своих жильцов ты не сможешь выселить, контракт же. Ты ведь любишь контракты, да? А если выселишь, то заплатишь им неустойку в размере трех месяцев аренды.**

Лицо Игоря побагровело от злости. Изольда, прижимаясь к стене, быстро выскользнула из кухни.

— **Собирай свои манатки,** — рявкнула Вероника. — **За остальным приедешь в пятницу.**

Откуда-то появились силы, и она толкнула мужчину в грудь, чуть не упав, он отбежал в глубь комнаты.

— **Не явишься в пятницу, всё отправится на помойку. Ты здесь не прописан, ты для меня теперь никто.**

Осознав безвыходную ситуацию, Игорь поплёлся соби-

рать вещи. Всё это время Изольда кудахтала как клуша, словно вот-вот снесёт яйцо. Спустя полчаса парочка покинула квартиру.

Наступила тишина. Вероника вернулась на кухню и, чтобы успокоить свои нервы, стала мыть посуду.

Через пару минут в тишине опустевшей квартиры раздался топот маленьких ножек.

Из комнаты выбежала малышка Оксана, сжимая в руках яркий лист бумаги. Русые кудряшки подпрыгивали в такт её шагам.

— Смотри, что я нарисовала! — воскликнула девочка и, запрыгнув на стул, протянула его Веронике.

Большие голубые глаза сияли от гордости за свою работу.

Вероника, всё ещё погружённая в свои мысли, вздрогнула. Она ласково улыбнулась девочке:

— Ох, какая красота! Расскажи мне, кого ты на этот раз нарисовала?

Захлёбываясь от восторга, Оксана начала рассказывать:

— Вот это мама, это я, а это ты!

Её пальчик указывал на каждую фигурку. Девочка гордо добавила:

— Это моя семья!

Вероника замерла, она никогда не слышала этого выражения "моя семья", в этом было что-то тёплое, родное, из детства. Сердце женщины дрогнуло. Несмотря на предательство мужа, она почувствовала прилив счастья.

Крепко обняв малышку, она нежно спросила:

— **Ты купаться будешь?**

Оксана завизжала от восторга:

— **Да! Да! Да!**

Её радостный крик эхом разнёсся по квартире. Вероника рассмеялась, подхватывая девочку на руки.

— **Тогда пойдём выбирать пену для ванны!**

Они направились в ванную комнату, оставляя позади все тревоги. На удивление дождь за окном кончился, и заходящие лучи солнца скользнули по стене.

Звонкий детский смех заполнил пространство, вытесняя недавнюю тяжёлую атмосферу.

Глядя на счастливое лицо Оксаны, Вероника поняла: всё будет хорошо. Они справятся втроём, ведь теперь у неё есть маленькая семья.

Автор: [Вика Трель](#) 2024

**Невестка наотрез отказалась
гасить ипотеку свекрови, и
тогда муж предложил жене
взять кредит, вот только не
ожидал того, что она сделает.**

Ольга Викторовна вот уже как 10 минут отчитывала своего сына за то, что его жена Алина так и не перевела ей деньги за ипотеку. Голос женщины, словно острый нож, резал воздух в комнате.

— Ты вообще понимаешь, чем это грозит? — кричала злая мать. — Сегодня первое число, а пятого числа — последний день оплаты! Ты это понимаешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.